

Му Кайле резко взглянул, его лицо стало ледяным.

— Ты ищешь смерти!

Он протянул руку и резко схватил его за шею, сжимая пальцы, с удовлетворением наблюдая, как его лицо резко побледнело.

Шея была сжата, Мэн Чжа с трудом дышал, его руки пытались освободиться от захвата, чувство удушья проникало в мозг, заставляя его кашлять.

Глядя на его страдания, Му Кайле не испытывал ни капли жалости, напротив, на его лице появилась кровожадная улыбка.

— Ничтожный наложник, осмелился так со мной разговаривать. Если бы не это лицо, ты бы никогда не наслаждался такой роскошью.

Услышав его слова, наконец, в глазах Мэн Чжа появилась ненависть. Он хотел умереть. Но он не мог умереть, он должен был своими глазами увидеть, как этот человек умрет от его руки.

— Ваше Высочество, я виноват! Отпустите меня, — открыв глаза, он с мольбой посмотрел на него.

— Хм!

Резко швырнув его на пол, Му Кайле встал, взял кнут со стены и начал яростно хлестать его.

Лежа на полу, крепко обхватив себя, Мэн Чжа безропотно принимал удары, стискивая зубы, сдерживая стоны, дрожа всем телом.

Вскоре его одежда была разорвана, а на теле появились кровавые раны. Когда он уже почти потерял сознание, Му Кайле наконец остановился.

— Приведите людей.

Бросив кнут, Му Кайле мрачно смотрел на лежащего на полу Мэн Чжа.

Дверь открылась, и вошли два охранника, поклонившись.

— Ваше Высочество.

— Оттащите его в комнату, не вызывайте врача. Посмотрим, насколько он крепок.

— Слушаюсь.

Охранники подошли, подняли лежащего и вытащили его из кабинета.

Когда люди в комнате Мэн Чжа увидели его окровавленное тело, они вскрикнули от ужаса, с ужасом глядя на неподвижного Мэн Чжа. Ведь Мэн-гун был самым любимцем в резиденции, что же случилось сегодня?

— Войдите.

Бросив его во дворе, охранники посмотрели на всех внутри.

— Ваше Высочество сказал, не вызывайте врача, посмотрим, насколько он крепок.

Сказав это, они с презрением взглянули на лежащего Мэн Чжа и быстро ушли.

Услышав слова охранников, они были в шоке, но как только те ушли, быстро подняли потерявшего сознание Мэн Чжа и отнесли в комнату.

Осторожно положив его на кровать, они взяли ножницы и аккуратно разрезали окровавленную одежду. Увидев запутанные раны на его теле, они глубоко вздохнули.

— Ваше Высочество хотел его забить до смерти, почему? Ведь он всегда так любил Мэн-гуна.

— Не знаю. До такого состояния избили, и даже врача не позвали, это явное желание убить его. Быстро, принеси горячей воды, я возьму лекарство.

— Хорошо.

Обычно Мэн Чжа хорошо к ним относился, и теперь эти двое проявили немного совести, быстро принесли воду и лекарства.

Затем они осторожно промыли раны горячей водой, и вскоре прозрачная вода стала красной, что было ужасно видеть.

— М-м, — в бессознательном состоянии Мэн Чжа застонал, и на его лице появилась боль.

Они осторожно нанесли лекарство на его тело и аккуратно перевязали бинтами.

— Это все, что мы можем сделать. Хорошо, что лекарства, которые Ваше Высочество давал, были высшего качества, иначе он бы точно умер. До такого состояния избили, явно хотели его убить.

Действительно, быть рядом с правителем — все равно что быть рядом с тигром. Казалось, он так любил Мэн-гуна, а теперь избил его, как собаку.

— Это очень печально.

— Что ты говоришь? Он никогда не считал его человеком, разве ты не видел, как он мучил его по ночам?

Они смотрели на лежащего без сознания Мэн Чжа, и в их сердцах появилось сочувствие.

— Му Кайле, я не... не... — отпущу тебя.

В кошмаре Мэн Чжа видел перед собой бушующее пламя, в котором погибли все его родные, и кричал, заливаясь слезами.

Однажды он обязательно убьет Му Кайле, чтобы отомстить за смерть всей своей семьи.

В кабинете, когда Те Чуань вошел, он увидел разбросанные повсюду документы, его лицо стало напряженным.

— Ваше Высочество, — почтительно опустившись на колени, Те Чуань устремил взгляд на гладкий пол.

— Ну что?

Сидя в кресле, Му Кайле мрачно смотрел на него, его взгляд был полон ледяной жестокости, отчего Те Чуань почувствовал дрожь.

Те Чуань опустил голову еще ниже.

— Ваше Высочество, ничего не нашли.

Бам... Чашка оказалась перед Те Чуанем, разбившись на тысячи осколков, один из которых порезал его щеку, оставив небольшую рану, из которой сочилась кровь.

Му Кайле с яростью на лице сжал кулак и резко ударил по столу, пробив в нем дырку.

— Проклятый Сюань Цзи, я попал в его ловушку.

Если он не сможет разобраться с этим, его ждут железные войска императорского двора. Ни один император не потерпит, чтобы его подданный имел такую огромную армию и оружие.

— Эта информация не должна распространиться, иначе будут большие проблемы.

Он думал подождать три года, прежде чем начать действовать, но его удача подвела, и Сюань Цзи получил против него компромат.

— Ваше Высочество, — подняв голову, Те Чуань посмотрел на него, его глаза горели. — Ваше Высочество, давайте поднимем восстание?

Его слова заставили Му Кайле нахмуриться, его лицо было неясным, невозможно было понять, рад он или нет.

Помолчав, Му Кайле открыл глаза и посмотрел на него с горящим взглядом.

— Хорошо! Мы поднимем восстание!

Услышав это, Те Чуань был вне себя от радости, опустился на колени и поклонился.

— Да здравствует мой господин, да здравствует вечно!

Му Кайле встал, смотря на него свысока.

— Если они хотят, чтобы я восстал, я исполню их желание. У меня десятки тысяч солдат, я ничего не боюсь.

— Те Чуань, я назначаю тебя главнокомандующим, собери войска и закрой всю северо-западную границу. Как только уьем Сюань Цзи, я провозглашу себя императором.

— Слушаю Ваше приказание! — Те Чуань поклонился и громко ответил. Затем встал и вышел.

Через час Те Чуань, Юй Вэньлань и Линь Юй разделились на три отряда, собрали всех солдат и, используя Ганьсу как границу, создали линию обороны, закрыв почти весь северо-запад.

В доме Су Жому и другие, услышав эти новости, все поняли.

— Он что, собирается восстать? — Мианда, услышав разведданные, удивленно воскликнул. —

Этот парень, видимо, действительно сошел с ума от желания стать императором.

Иметь десятки тысяч солдат — это серьезно, но у императорского двора миллионная армия, он что, совсем спятил?

— Это логично, — Сюань Цзи, глядя на учетную книгу, усмехнулся. — У нас есть доказательства против него, если они попадут в императорский двор, он будет обречен. Лучше поднять восстание, чем ждать смерти. У него десятки тысяч солдат, он давно хотел стать императором, просто поторопился.

Су Жому, выслушав его, скрестил руки на груди и равнодушно сказал.

— Это даже лучше, мы поможем императорскому двору разобраться с ним.

— Теперь он захватил почти весь северо-запад, такие явные действия явно показывают его амбиции, — Лэн Иси, глядя на чашку чая, холодно произнес. — Но это также его ошибка. Много солдат не гарантирует победу. Правда на нашей стороне.

Он начал войну без причины, и это не сможет заставить замолчать народ.

— Ему это важно? — усмехнувшись, Су Жому посмотрел на них. — Такой высокомерный человек, как он, не заботится о том, что думают люди. Ему важно только достичь своей цели.

— Эрхо нет, иначе мы могли бы связаться с Мэн Чжа, и это могло бы дать неожиданный результат.

Сюань Цзи, глядя на учетную книгу, тихо сказал. Мэн Чжа много лет был в резиденции, у него наверняка есть свои связи, и иногда такие незначительные люди могут сыграть важную роль.

— Не торопись. Максимум завтра Эрхо вернется. Только вот, сможет ли он нас найти? — Су Жому вдруг подумал, а что, если Эрхо не сможет их найти?

— Да. Как птица нас найдет? — Шитоу широко раскрыл глаза, испуганно глядя на Су Жому. — Босс, что нам делать?

Проклятье, если мы потеряем Эрхо, что тогда?

Ах... Какой же я дурак! Лучше бы я остался и ждал Эрхо.

Схватившись за голову, Шитоу чуть не закричал, его глаза полны беспокойства.

<http://bllate.org/book/16720/1538687>